

УДК 947.087
ББК ТЗ(6) 64–2

Виктор Иванович Мерцалов,
доктор исторических наук, профессор,
Забайкальский государственный университет,
(672039, Россия, г. Чита, ул.Александро-Заводская, 30),
e-mail: mercalov47@mail.ru

История совнархозовской реформы 1957–1965 гг. в исследованиях Е. В. Демичева

В статье проводится сравнительный анализ исследований В. И. Мерцалова и Е. В. Демичева по истории реформы управления промышленностью и строительством в 1957–1965 гг. В их работах раскрываются предпосылки, эволюция и её основные итоги.

Монография (2000) и докторская диссертация (2001) В. И. Мерцалова стали первыми историческими исследованиями в отечественной историографии, специально посвящёнными изучению истории совнархозовской реформы. В них были использованы неопубликованные в то время материалы Пленумов ЦК КПСС, материалы Бюро ЦК КПСС по РСФСР, документы Совета Министров РСФСР, СНХ РСФСР (ВСНХ) и СНХ СССР. Это позволило В. И. Мерцалову раскрыть предпосылки, причины, зарождение идеи реформы, процесс её эволюции на основе привлечения общесоюзного и российского материала. Исследования Е. В. Демичева появились позже. Кандидатская – в 2007 г., а монография – в 2011 г. Их текстовый анализ по указанному кругу проблем показывает, что Е. В. Демичев произвёл обширные заимствования из исследований В. И. Мерцалова без каких-либо ссылок на них. Речь в данном случае идёт не об отдельных заимствованиях, а о присвоении существенной и значительной части исследования, которая обладает признаками целостности в рамках поднятой научной темы, включая главу его докторской диссертации «Научные основы исследования реформы управления».

С публикацией в 2011 г. монографии Е. В. Демичева его плагиат становится историографическим фактом, составляя «теневую» сторону истории исследования реформы управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг.

Ключевые слова: историография, совнархозовская реформа, Н. С. Хрущев, исследования Е. В. Демичева и В. И. Мерцалова, плагиат.

Victor Ivanovich Mertsalov,
Doctor of History, Professor,
Transbaikal State University
(30 Alexandro-Zavodskaya St., Chita, Russia, 6720039)
e-mail: mercalov47@mail.ru

The History of Sovnarkhoz Reform During 1957–1965 in E. V. Demichev's Research

The paper is a comparative analysis of V. I. Mertsalov and E. V. Demichev's researches on the history of building and industrial management in 1957–1965. The authors reveal its background, development and consequences.

V. I. Mertsalov's monograph (2000) and doctoral thesis (2001) were the first historical investigations in Russian historiography, exactly devoted to the history of SOVNARKHOZ reform research. The author used unpublished by that time Plenary Session papers of the CCCPSU (Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union), Central Committee of Com-

munist Party of the Soviet Union Office papers on RSFSR (the Russian Soviet Federative Socialist Republic), Sovmin of RSFSR (Council of Ministers) and Supreme Soviet of the National Economy (Vysshiiy soviet narodnogo khozyaystva, VSNKh) and Regional Economic Council ("soviet narodnogo khozyaystva", SNKh) of the USSR documents. This opportunity resulted in V. I. Mertsalov's success in revealing the reform's background, its causes, the origin of the reform idea, and the reform evolution process with reference to all-Union and Russian materials. E. V. Demichev's researches appeared later. He defended his Candidate thesis in 2007 and his monograph was published in 2011. The author of the given paper made a comparative analysis of E. V. Demichev's thesis abstract and the monograph. The text analysis proves that E. V. Demichev borrowed large extracts from V. I. Mertsalov's works without any citation or reference to them. In this case he did not appropriate only separate conclusions and propositions, but appropriated an essential and significant part of the research, which constitutes an integral whole within the given scientific study, including the chapter of his doctoral thesis Scientific Fundamentals of Research on Management Reform.

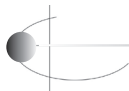
The plagiarism became a historio-graphic fact, when in 2011 E. V. Demichev published his monograph, making the so-called dark side of the history of research on the building and industrial management during 1957–1965 reform.

Keywords: historiography, sovnrarkhoz reform, N. S. Khrushchev, V. I. Mertsalov's and E. V. Demichev's researches, plagiarism.

Развитие науки происходит не только в результате появления новых идей, выражающихся в научных открытиях, в возникновении научных направлений и школ, но и в силу сохранения преемственности. В случае её разрыва приходится начинать пройденный путь сначала. В истории это происходило нередко под влиянием различных как внешних общественных обстоятельств, так складывавшихся отношений внутри научного сообщества. Плагиат, будучи фактом присвоения авторства, не может привести к разрыву преемственности. Он ликвидирует не саму научную идею или направление, а имя автора, который разработал или открыл её, или заложил основы нового научного поиска. Но плагиат затрудняет развитие науки. Он подменяет открытое научное соперничество, сопряжённое с уважением к достижениям соперников, обыкновенным шулерством и воровством. Более того, он может стать крупным препятствием в развитии науки, если эта болезнь приобретёт слишком широкий масштаб. В этих условиях убивается не только имя автора того или иного научного достижения, но и сама мысль о добросовестной научной деятельности. В результате начинают преобладать интересы далекие от науки. Думается, что массовое распространение плагиата как общественного явления может стать предметом научного изучения. Но в данном случае мы займемся установлением самого факта плагиата, рассматривая его как «теневую» сторону истории исследования той или иной научной проблемы.

Выяснение плагиата для учёного, у которого похищено его исследование, является

не благодарным делом. Нужно доказывать уже доказанное, включая авторство своего исследования, когда оно утратило свою первичную очевидность из-за его присвоения другим лицом. Речь в данном случае пойдет не просто о заимствовании отдельного вывода или положения, что с точки зрения научной этики является недопустимым, но о присвоении существенной и значительной части исследовательской работы, которая, так или иначе, обладает признаками целостности в рамках поднятой научной темы. С такого рода присвоением авторства мы столкнулись неожиданно для себя относительно недавно, познакомившись с работами Е. В. Демичева. В 2007 г. он защитил в Оренбургском государственном университете кандидатскую диссертацию «Реформа управления промышленностью и строительством в Центре и на Южном Урале (1957–1965 гг.)». В 2011 г. вторым изданием вышла его монография с впечатляющим названием «Реформа управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. в контексте специфики Отечественной истории». Правда, в аннотации всё выглядит значительно скромнее: регион исследования остался прежним – Московская область и Южный Урал. О его работах мы узнали из кандидатской диссертации Р. В. Павлюкевича, на защите которого нам случилось выступить 24 апреля этого года в качестве официального оппонента в Иркутском государственном университете [7]. Близкое знакомство с работами Е. В. Демичева показало, что они основаны на обширном заимствовании текста с научными положениями и выводами, а также значительной части фактиче-

ского материала из наших исследований без каких-либо ссылок на них. Для наглядности обратимся к автореферату его кандидатской диссертации.

Но сначала немножко предыстории. В начале 2002 г. в Иркутском университете нами была защищена докторская диссертация на тему «Реформа управления промышленностью и строительством в 1957–1965 гг. (на материалах Восточной Сибири)». Защите предшествовала публикация монографии «Реформа хозяйственного управления 1957–1965 гг.: предпосылки, ход, итоги (на материалах Восточной Сибири)», вышедшей в 2000 г. Эти работы были первыми историческими исследованиями в отечественной историографии, специально посвященными изучению истории совнархозовской реформы. До их появления её изучение было фрагментарным, и в работах историков преобладали преимущественно различные оценочные положения. Работа над монографией и диссертацией велась, когда были открыты многие фонды, включая фонды центральных архивов. Нами были использованы неопубликованные в то время материалы Пленумов ЦК КПСС, материалы Бюро ЦК КПСС по РСФСР, документы Совета Министров РСФСР, СНХ РСФСР (ВСНХ) и СНХ СССР. Это позволило нам раскрыть предпосылки реформы, её причины, зарождение идеи реформы, процесс эволюции реформы с привлечением общесоюзного и российского материала. Поэтому мы предприняли исследование совнархозов на материалах Восточной Сибири с учётом тенденций, развёртывавшихся на союзном и республиканском уровнях. При этом исследование последних, по нашему замыслу, должно было выразиться не в воспроизводстве общего исторического фона, а по возможности в реконструкции общеисторического процесса, который конкретизируется при рассмотрении регионального уровня развития [5, с. 5] Этот замысел был вполне успешно реализован.

Хотя наше исследование было первым и в нём ставились задачи исследования достаточно крупные – выяснение предпосылок возникновения реформы, её эволюции и основных итогов, оно не получило какого-либо серьёзного отклика. Первым публичным откликом после нашей защиты стала кандидатская диссертация Е. В. Демичева «Реформа управления промышленностью и строительством в Центре и на Южном Урале (1957–1965 гг.)». В историографическом обзоре он писал: «Мерцалову В. И. удалось выявить основные тенденции в организационном и

функциональном развитии совнархозов, раскрыть положительную роль совнархозов в индустриальном развитии анализируемых регионов и вместе с тем показать ограниченность их деятельности» [1, с. 8–9]. Оценка положительная. Но автор этих слов намеренно проигнорировал, что научные задачи нашего исследования решались не только на документах архивов Восточной Сибири, но на общесоюзном и республиканском архивном материале, впервые в исторической науке изученном нами. Умалчивая об этом, он продублировал те же исследовательские задачи, которые в соответствии с достигнутым уровнем исторической науки были решены нами за семь лет до него.

Из шести сформулированных им задач три переписаны из нашего автореферата. К ним относятся такие, как «раскрыть предпосылки и ход осуществления реформы, изучить процесс формирования и развития новых органов управления, выявить противоречия в структурном и функциональном развитии совнархозов, проанализировать взаимодействие между государственно-хозяйственным и партийно-политическим блоками управления» [1, с. 10; 5, с. 21]. Но, может быть, он что-то дал новое в решении этих задач? Отнюдь нет. Обратимся к его научным положениям, которые он вынес на защиту. Их всего шесть, но половина из них являются нашими. Это третье, четвёртое и пятое положения. Второе положение дано в переизложении. В третьем пункте он пишет: «В основе совнархозовской реформы лежала исторически обусловленная иллюзия о возможности демократизации советской системы управления. Идея демократизации системы управления противоречила природе административно-командной системы, в основе которой был строгий централизм. Подтверждением тому служит проанализированная в настоящем исследовании организационная эволюция структуры московского и южноуральского совнархозов. Данная эволюция свидетельствует, что централизация воспроизводилась из противоречий их организационной природы, когда необходимость создания новых подразделений аппарата управления сдерживалась систематическим ограничением штатов» [1, с. 13; 3, с. 221]. В этом заимствовании имеются только три его слова – «московского и южноуральского совнархозов».

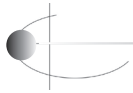
Из его положений, вынесенных на защиту, остаются его собственными только два – первое и шестое. В первом он утверждает, что экономическая политика, проводимая

партийно-государственным руководством во главе с Н. С. Хрущевым, в целом благоприятствовала промышленному росту, хотя, по его мнению, в этой политике были компоненты, отрицательно сказавшиеся на развитии промышленности. В шестом его положении говорится об особом внимании партийно-государственной власти идеологическому обеспечению совнархозовской реформы с использованием всем хорошо известных форм и средств идеологической работы – пропаганды и агитации, политического и экономического образования, культурно-просветительской работы, печати, радио и телевидения. Вот и всё. В этих его положениях отсутствует не только новизна, но не видно даже следа того, что его диссертация написана на основе анализа материалов совнархозов Московской области и Южного Урала, хотя автореферат свидетельствует о том, что Демичев не прошел мимо бьющих в глаза отличий московского совнархоза от южноуральских. Но самое главное заключается в том, что всесторонний анализ сравниваемых совнархозов не был его основной задачей. Главная его задача, как свидетельствует содержание его автореферата, заключалась в том, чтобы оспорить наш приоритет исследования реформы по таким вопросам как происхождение реформы, её эволюция и итоги. Ну что ж, оспаривать можно и нужно, только это следует делать единственным способом – путём научной критики и собственной исследовательской работой. Но их как раз и не было, а произведено не прикрытое присвоение результатов наших исследований.

Как свидетельствует автореферат диссертации Демичева, в его диссертации трудно найти достаточно весомое самостоятельное положение, которое являлось результатом его аналитической исследовательской работы. Во введении он использует наши положения об актуальности исследования реформы, полностью переписал обоснование хронологических рамок, только вместо Восточной Сибири поставил Московскую область и Южный Урал. Его историографический обзор является переизложением историографического раздела нашей диссертации. Он не потрудился даже переформулировать наши оценки работ Ю. А. Веденеева и А. В. Пыжикова. Вот образчик полностью переписанного нашего текста: «В 1990 г. опубликовано исследование, посвященное реформам государственного управления промышленностью в 1957–1987 годах. В ней Ю. В. Веденеев впервые развёрнуто и системно рассмотрел

деятельность совнархозов с точки зрения их правой истории, дал глубокую характеристику, как самой реформе, так и её этапам. Идеи Ю. А. Веденеева стали в той или иной мере отправными для исторических исследований, проводимых по интересующей нас проблеме. Однако конкретно-исторический материал в его работе не освещался в силу ее историко-правовой специфики» [1, с. 7; 5, с. 7]. Оценку работы Б. В. Личмана он тоже переписал у нас с единственным дополнением в переписанный текст частички «не», что придало критический оттенок этому положению. В историко-ведческом разделе он использовал классификацию источников, предложенную нами применительно к изученным источникам. Он использовал фонды, которые изучали мы, что, конечно, не запрещено, но он в основном даёт те же факты в качестве первооткрывателя, хотя они имеются в нашем тексте. Так, на странице 15 автореферата он полностью приводит наш текст, включая и ссылку на архив: «После июльского 1955 Пленума ЦК КПСС..., – читаем в его автореферате, – стала настойчивее проводиться работа по перемещению министерских главков к местам основной деятельности их предприятий. Но эта мера мало что дала, так как все необходимые ресурсы находились в руках Москвы. В целом за исследуемый период были опробованы все возможные организационные варианты, имевшие целью упростить и удешевить управление, повысить его эффективность (в частности, организационное разделение единого планирующего органа на Госплан СССР с функцией перспективного планирования и Госэкономкомиссию СССР, предназначенную для текущего планирования и др.). Но они существенным образом возникшей проблемы не решали, а в некоторых отношениях она продолжала обостряться». Далее, продолжая списывать наш текст, Демичев пишет: «Одновременно возникали новые идеи экономического порядка. Они в основном исходили от представителей экономической науки и руководителей предприятий. На декабрьском 1956 Пленуме ЦК КПСС директор «Уралмаша» Г. Глебовский предложил «подумать над тем, чтобы показатель рентабельности был основным в оценке предприятия». «У нас, кроме партийной совести, – отмечал он, – никакого другого стимула для того, чтобы добиться большего плана, не было. Нужна и материальная заинтересованность» (Здесь дается сноска на архив, взятая у нас). Однако эта идея только созревала в концепцию. Страна переживала переход от экстенсив-

ного к интенсивному типу экономического развития. Но экстенсивные факторы еще далеко не были исчерпаны» [1, с. 15]. Этот текст, полностью списанный у нас [3, с. 30], даёт возможность увидеть, каким способом была написана кандидатская диссертация Е. В. Демичева. Его метод работы очевиден. Он просмотрел по нашим ссылкам материалы в центральных архивах, чтобы без каких-либо ссылок на наши исследования использовать их концепцию, научные положения, выводы и факты.

В первой главе «Предпосылки и идеологическое обеспечение реформы управления» страница пятнадцатая автореферата вся полностью состоит из переписанного нашего текста, шестнадцатая – на две трети. Во второй главе «Осуществление реформы в Московской области и на Южном Урале» страница девятнадцать автореферата тоже состоит на две трети из полностью заимствованного текста без каких-либо ссылок на наши работы. В Заключении диссертации, как это видно из его автореферата, обобщения Демичева представлены больше чем на две трети нашими положениями и выводами. Таковы внешние очертания масштабов его плагиаторских подвигов.

Теперь остановимся на главах поподробнее. Здесь за основу возьмём его монографию, вышедшую вторым изданием четыре года спустя после защиты им кандидатской диссертации. Тем самым мы дадим ему своего рода фору, чтобы учесть возможные улучшения конкретно-исторического содержания его диссертационного исследования. Первая глава его кандидатской диссертации соответствует третьей главе монографии, которая так же и называется «Предпосылки и идеологическое обеспечение реформы управления». Эта глава у него состоит из трёх параграфов. В первом он рассматривает историческую обусловленность реформы управления, во втором подготовку совнархозовской реформы, в третьем идеологическое обеспечение народно-хозяйственных задач. Из них два параграфа являются нашими. В первом параграфе «Историческая обусловленность реформы» его собственными являются только три вкрапления. Одно из них обнаруживает, что он выступает адептом чисто публицистического положения оренбургского историка Л. И. Футорянского, который писал, как и многие другие в начале 2000-х гг., что положительные результаты предвоенных пятилеток «могли бы быть более значительными» ... «если бы не развернувшиеся в стране массовые репрес-

сии» [2, с. 114]. Второе вкрапление представляет собой изложение взглядов зарубежных и отечественных авторов по вопросу исторической обусловленности и мотивации реформы. При этом авторские взгляды Демичева не прослеживаются. Наконец, первый параграф завершается некоторыми его собственными соображениями, и как обычно, без признаков новизны. Вот одно из них: «В рамках сложившейся экономической системы министерства действовали, прежде всего, в собственных интересах, состоявших в обеспечении своего выживания» [2, с. 127]. Хотя Демичев переписал все наши положения и выводы, но мы за соображения такого рода ответственности не несём. Напротив, в нашей монографии мы писали: «...в ряде случаев (имеются в виду некоторые научные работы исследователей – авт.) встречается преувеличение роли ведомственности в пятидесятые годы. Вряд ли можно согласиться с мнением, что в пятидесятые годы «все элементы функционирования хозяйственного механизма являлись, по существу, формами реализации интересов министерско-ведомственной системы». Такой вывод мог означать только одно – высокую степень разложения централизованного управления уже в то время. Но этого ещё не произошло» [3, с. 15].

Подводя итоги выяснению роли идеологического фактора в вызревании реформы с помощью переписанного у нас текста, он и умозаключает нашим выводом: «В рассматриваемый период основы старой идеологии не могли измениться. Их сохранение затрудняло полное использование ленинских идей. Подготовку экономической реформы временно приостановил кризис в ряде стран, вызванный разоблачением культа личности Сталина. Таким образом, вызревавшую реформу управления промышленностью и строительством направляли в русло организационной перестройки умеренная модификация сталинской идеологии, распространение влияния культа личности преимущественно на партийно-политическую и хозяйственно-организационную сферы, а также ограниченный характер возрождения ленинских идей» [2, с. 124; 3, с. 41]. Конечно, наш вывод он чуть-чуть подретушировал, но это сути дела не меняет.

Во втором параграфе (с. 128–144) этой главы мы находим тоже вкрапления в переписанный наш текст. Их пять. Это материал об образовании Бюро ЦК по РСФСР (с. 128–129), материал речи Д. С. Полянского (с. 130), текст из стенограммы Президиума

ЦК с обсуждением выступления В. М. Молотова (с. 133–135), материал по Оренбургской области (на с. 139), материал Чкаловского (Оренбургского) совнархоза (на с. 140). Остальное – наш текст.

Третий параграф – его. Этот параграф об идеологической работе как таковой, проводимой в Московской области и на Южном Урале. Он мало связан с освещением совнархозовской реформы. Там, где эта связь проявляется, то опять-таки с неизменными признаками плагиата. Соответственно и выводы получились самые общие без привязки к реформе, что и нашло отражение в шестом положении, выдвинутом им на защиту в его кандидатской диссертации. Таким образом, каких-то положительных изменений в этой главе монографии нет. Плагиат преобладает, а новый конкретно-исторический материал, включая региональный, представляет собой незначительную часть.

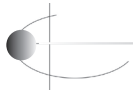
Вторая глава кандидатской диссертации Е. В. Демичева соответствует четвёртой главе его монографии «Осуществление реформы в Московской области и на Южном Урале». В ней находим три параграфа – деятельность совнархозов в 1957–1961 гг.; укрупненные совнархозы в 1962–1965 гг.; совнархозы и научно-технический прогресс. Понятно, что в этой главе должен преобладать его материал. Первый параграф он начинает с рассмотрения создания совнархозов. В центре внимания – Московский областной совнархоз, затем Челябинский, Чкаловский (Оренбургский), упоминается Курганский. Эволюция организационной структуры не просматривается, тенденции хозяйственной деятельности тоже. Фактический материал о последней ограничивается освещением выполнения государственного плана по экономическим показателям. Одним словом, описание осуществления реформы в регионах имеет вид чрезвычайно куцей. Спасает его положение наш текст, переписанный им на страницах 172–179. В нашей монографии они соответствуют страницам 109–118. Из них он исключил только материал по Восточной Сибири и вместо него включил материал по Московской области и Южному Уралу. Как видим, он и в этой главе остался верен своей плагиаторской склонности. Во втором параграфе он описывает укрупнение московского и южноуральских совнархозов, фактический материал в нём побогаче, чем в предыдущем, но освещение деятельности совнархозов и в этом случае не носит развёрнутого характера. В таком же ключе выполнен и третий

параграф о роли совнархозов в развитии научно-технического прогресса. Удивляет скудность фактического материала, преобладают общие рассуждения.

Возвращаясь к первому научному положению, выдвинутого Демичевым на защите его кандидатской диссертации, можем сказать, что оно носит предельно общий характер потому, что даже в монографии Демичева особенности региональных совнархозов в достаточной степени не проанализированы и систематического изложения не получили. Его обещание, сформулированное в задачах исследования, проанализировать взаимодействия государственно-хозяйственного и партийно-политического блоков управления, так и осталось не выполненным. Государственно-хозяйственный блок, представленный региональными совнархозами, в монографии раскрывается фрагментарно, а освещение партийно-политического блока в ней полностью отсутствует. Поэтому все выводы, заимствованные Демичевым из нашего текста по проблеме их взаимодействия, в его монографии висят, как говорится, в воздухе из-за отсутствия проведённого им исследования.

Теперь отвлечемся от его конкретного материала и зададимся вопросом – насколько научно обоснованным является выбор им таких удалённых друг от друга регионов как Московская область и Южный Урал? В принципе такое исследование возможно, так как общая основа для их сравнения существует – это осуществление совнархозовской реформы в регионах. Правда, такое исследование могло бы состояться только при условии проведения полного исследования по Московскому СНХ и совнархозам Южного Урала. Но у Демичева такого исследования нет, хотя именно это направление открывало путь к достижению реальной новизны. Тем более для кандидатской диссертации достаточно было провести полное исследование или по Южному Уралу, или по Московской области. К сожалению, Демичев такой научной работы не провёл, а руководствуясь ложными целями, встал на путь плагиата.

Тем не менее, в его монографии появилась новая глава, которая называется «Научные основы исследования реформирования отечественной экономики». Терпеливый читатель уже догадался о её содержании. Действительно, о каких научных основах может идти речь, если его собственного анализа не хватило даже на кандидатскую диссертацию. И вот снова плагиат. Его глава составляет сокращённый вариант первой главы «Научные

основы исследования реформы управления» нашей докторской диссертации. Она состоит из трёх разделов – методология, историография, источниковая база [4]. У Демичева в этом разделе монографии есть попытка самоопределиться в своей научной позиции, но ему мешают по-прежнему обширные заимствования из наших работ.

Кроме этой главы в монографии Демичева имеются ещё две новые в сравнении с его кандидатской диссертацией. Одна из них называется «Специфика российской истории и реформы» (Глава 2), а другая – «Проблемы оптимизации централизма и самостоятельности в управлении» (Глава 5). Названия глав создают впечатление внешней солидности труда Демичева. Если брать существо этих глав, то отметим, что они своим содержанием выходят за пределы конкретно-исторического исследования. Глава «Специфика российской истории и реформы» больше относится к такой области знания как историософия. В её обширном поле даже объект конкретно-исторического исследования Демичева полностью растворился. Глава «Проблемы оптимизации централизма и самостоятельности в управлении» скорее ближе к теории управ-

ления, в которой предмет конкретно-исторического исследования тоже теряется. Одним словом, не проведя полноценного исследования даже в рамках кандидатской диссертации, Демичев вторгается в другие отрасли гуманитарного знания, имеющие каждая свой объект и предмет исследования со своей методологической базой.

Суждения Демичева в этих главах основываются на обзорах исследований других авторов. В них он отталкивается и от содержания нашего текста, который он выдал за собственный. Его материал диссертации и монографии по МосковскомуСНХ и совнархозам Южного Урала беден и недостаточен для серьезных выводов и обобщений. Поэтому указанные главы создают лишь общеисторический фон, не больше. Но они дали возможность Демичеву поместить в благопристойную рамку украденное содержание в его монографии, включая и обобщения, сделанные в Заключение. В нём он вынужден был сделать выводы по своему конкретно-историческому исследованию, а там кроме плагиата опять-таки ничего не оказалось. Вот как это выглядит:

<i>Е. В. Демичев</i>	<i>В. И. Мерцалов</i>
Из Заключения монографии: «Незрелость предпосылок экономических реформ и одновременно необходимость форсированного решения многих экономических и социальных задач заставляли искать резервы развития внутри самой системы управления, не выходя за её пределы» [2, с. 248–249]	«Незрелость предпосылок экономических реформ и одновременно необходимость форсированного решения многих экономических и социальных задач заставляли искать резервы развития внутри самой системы управления, не выходя за ее пределы»[3, с. 220]
«Еще при Сталине центр стал искать опору в регионах. Совнархозовская реформа явилась итогом последовательного развития отмеченной тенденции. В 50-е годы систематически росло влияние регионального руководства, противостоявшего министерствам» [2, с. 249]	«Еще при Сталине центр стал искать опору в регионах, противопоставляя их министерствам. По мере объективно возрастающей роли регионов их политическое руководство усиливало давление на центр»[3, с. 79]. «... еще при Сталине центр стал искать опору в регионах. Совнархозовская реформа явилась итогом последовательного развития этой тенденции. В пятидесятые годы систематически росло влияние регионального руководства, противостоящего министерствам» [3, с. 220]
«Параллельно проводилась структурная оптимизация территориальных партийных комитетов, сопровождавшаяся сжатием и даже ликвидацией отраслевых отделов управления в них. Партийные комитеты стали прибегать, по примеру ЦК КПСС, к координации деятельности промышленных предприятий на подведомственной им территории. В итоге формировалась общественная потребность в создании региональных органов хозяйственного управления» [2, с. 249]. Примечание: у Демичева для подтверждения этого правильного нашего положения никакой фактической основы нет	«Уже в это время ЦК видел резервы улучшения партийного руководства не в создании новых отделов, а в оптимизации действующих структур партийных комитетов. Это мнение настолько созрело в ЦК, что сразу после смерти Сталина начинается процесс упрощения партаппарата и сокращение его штатов... [3, с. 58]. Первое «сжатие» партийных комитетов не привело к заметным качественным изменениям...[там же]. «Новая волна сокращений началась в 1956 г....» [3, с. 59]. «Радикальная оптимизация партийных структур породила у регионального политического руководства потребность в создании местных хозяйственных структур, позволявших освободиться им от несвойственных их природе хозяйственных функций. Но обстоятельства подчас складывались таким образом, что партийным комитетам приходилось заниматься хозяйственной координацией» [3, с. 61]

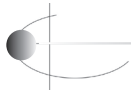

<p>«Процесс децентрализации системы хозяйственного управления, развёртывавшийся с 1955 по 1957 гг., носил противоречивый характер. Он привел к ситуационному кризису в управлении накануне реформы, что ускорило созревание её идеи, вырабатываемой коллегиально.</p>	<p>«Процесс децентрализации системы хозяйственного управления, развёртывавшийся с 1955 по 1957 гг., носил противоречивый характер. Он привел к ситуационному кризису в управлении накануне реформы, что ускорило созревание её идеи....</p>
<p>В основе совнархозовской реформы лежала исторически обусловленная идеологическая иллюзия о возможности демократизации советской системы управления. Она являлась одновременно и резервом, и одной из основных причин неудачи реформы» [2, с. 249]</p>	<p>В основе совнархозовской реформы лежала исторически обусловленная идеологическая иллюзия о возможности демократизации советской системы управления. Она являлась одновременно и резервом, и одной из основных причин неудачи реформы» [3, с. 221].«Он (ситуационный кризис – авт.) ускорил созревание реформы. Она вырабатывалась коллегиально в русле преемственности с проводимыми мероприятиями первой половины пятидесятых годов» [3, с. 79]</p>
<p>«Совнархозы оказались мало функциональными при проведении общегосударственных интересов (местничество), при составлении народнохозяйственных планов страны. Они не обеспечили реальной возможности для разграничения политического руководства от хозяйственного управления и в центре и на местах. Последнее положило конец процессу сокращения партаппарата, возобновилось его непосредственное вмешательство в хозяйственную деятельность. Начавшийся рост партийного аппарата не повышал рост оперативности управления. Потребность в воссоздании отраслевых отделов в партийных комитетах пришла в противоречие с ограниченными возможностями увеличения их штатов. Когда обнаружилась функциональная недостаточность совнархозов и снова резко возросло мобилизационное значение парторганов, отмеченное противоречие привело к разделению территориальных партийных организаций по производственному признаку. Реформа пришла к своему логическому завершению. Отраслевой принцип, упразднённый с введением совнархозов, был воспроизведён в новом виде в разделившихся партийных органах. Это означало полный крах реформы» [2, с. 249]</p>	<p>«Совнархозы оказались мало функциональными при проведении общегосударственных интересов (местничество), при составлении народнохозяйственных планов страны. Они не обеспечили реальной возможности для разграничения политического руководства от хозяйственного управления и в центре и на местах. Последнее положило конец процессу сокращения партаппарата, возобновилось его непосредственное вмешательство в хозяйственную деятельность. Начавшийся рост партийного аппарата не повышал рост оперативности управления, не выводил его из постоянного «пожарного состояния». Реформа пришла к своему логическому завершению. Отраслевой принцип управления, упразднённый с введением совнархозов, был воспроизведён в новом виде в разделившихся партийных органах. Это означало полный крах реформы» [3, с. 221]</p>
<p>«В 1963 г. реформа вступила в последний этап существования. Произошло полное восстановление централизованных структур управления в совнархозовской системе, а совнархозы объективно превратились в лишнее звено управления» [2, с. 250]</p>	<p>«В 1963 г. реформа вступила в свой последний этап существования. Произошло полное восстановление централизованных структур управления в совнархозовской системе, а совнархозы объективно превратились в лишнее звено управления» [3, с. 222]</p>
<p>«В целом система управления ещё сохраняла свою устойчивость. Однако изучение истории совнархозов Российской Федерации обнаруживает невозможность успешного реформирования ее на собственной основе. Никаким резервом здесь она не обладала. Сложился ситуационный кризис в управлении. Он был шире и глубже кризиса накануне реформы и сопровождался нарастающим массовым недовольством в обществе» [2, с. 250]</p>	<p>«В целом система управления ещё сохраняла свою устойчивость. Однако история совнархозов обнаружила невозможность реформировать её на собственной основе. Никаким резервом здесь она не обладала. Сложился снова ситуационный кризис в управлении. Он был шире и глубже кризиса накануне реформы и сопровождался нарастающим массовым недовольством в обществе» [3, с. 222]</p>
<p>«Решение о ликвидации совнархозов в 1965 г. обусловилось неспособностью системы обеспечить оптимальное сочетание отраслевого и территориального принципов управления. Приступив к осуществлению экономической реформы, административно-командная система сделала очередной шаг к обнаружению своей полной несостоятельности» [2, с. 250]</p>	<p>«Решение о ликвидации совнархозов в 1965 г. было обусловлено неспособностью системы обеспечить оптимальное сочетание отраслевого и территориального принципов управления. Она могла работать только в режиме «или – или». Приступив к осуществлению экономической реформы, административно-командная система сделала очередной шаг к выявлению своей полной несостоятельности» [3, с. 223]</p>

Если изъять наш текст из исследований Демичева, то не только монографии, но и кандидатской диссертации у него не получится. Таков итог «научных достижений» кандидата исторических наук, профессора Е. В. Демичева.

Публикация монографии Е. В. Демичева в известном московском издательстве в 2011 г. означала по существу плагиаторскую ликви-

дацию приоритетности наших исследований и нашего авторства текстов с исследованием предпосылок, эволюции и итогов реформы в сфере управления индустриальным развитием страны. С этого момента его плагиат становится историографическим фактом, составляя «теневую» сторону истории исследования реформы управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг.

Список литературы

1. Демичев Е. В. Реформа управления промышленностью и строительством в Центре и на Южном Урале (1957 – 1965 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007. 25 с.
2. Демичев Е. В. Реформа управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. в контексте специфики Отечественной истории. 2-е изд., перераб. и доп. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 295 с.
3. Мерцалов В. И. Реформа хозяйственного управления 1957 – 1965 гг.: предпосылки, ход, итоги (на материалах Восточной Сибири). Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. 226 с.
4. Мерцалов В. И. Реформа управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. (на материалах Восточной Сибири): дис. ... д-ра. ист. наук. Иркутск, 2001. 471 с.
5. Мерцалов В. И. Реформа управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. (на материалах Восточной Сибири): автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Иркутск, 2001. 49 с.
6. Мерцалов В. И. Эволюция совнархозовской реформы 1957–1965 гг. и вопросы районирования в Восточной Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2013. № 1 (4). С. 86–100.
7. Павлюкевич Р. В. Создание и деятельность Красноярского совнархоза. 1957 – 1965 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск. 2014. 26 с.

References

1. Demichev E. V. Reforma upravleniya promyshlennost'yu i stroitel'stvom v Tsentre i na Yuzhnom Urale (1957 – 1965 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Orenburg, 2007. 25 s.
2. Demichev E. V. Reforma upravleniya promyshlennost'yu i stroitel'stvom 1957–1965 gg. v kontekste spetsifiki Otechestvennoi istorii. 2-e izd., pererab. i dop. M: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2011. 295s.
3. Mertsalov V. I. Reforma khozyaistvennogo upravleniya 1957–1965 gg.: predposylki, khod, itogi (na materialakh Vostochnoi Sibiri). Irkutsk: Izd-vo IGEA, 2000. 226 s.
4. Mertsalov V. I. Reforma upravleniya promyshlennost'yu i stroitel'stvom 1957–1965 gg. (na materialakh Vostochnoi Sibiri): dis. ... d-ra. ist. nauk. Irkutsk, 2001. 471 s.
5. Mertsalov V. I. Reforma upravleniya promyshlennost'yu i stroitel'stvom 1957–1965 gg. (na materialakh Vostochnoi Sibiri): avtoref. dis. ... d-ra. ist. nauk. Irkutsk, 2001. 49 s.
6. Mertsalov V. I. Evolyutsiya sovnrkhozovskoi reformy 1957–1965 gg. i voprosy raionirovaniya v Vostochnoi Sibiri // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya». 2013. № 1 (4). S. 86–100.
7. Pavlyukevich R. V. Sozdanie i deyatel'nost' Krasnoyarskogo sovnrkhoza. 1957–1965 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Irkutsk. 2014. 26 s.

Статья поступила в редакцию 20.05.2014.